

Лиза Зевсель
Когда молчат-кричат

Лиза Зевсель
Когда молчат-кричат

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25014397

ISBN 9785448317958

Аннотация

Становление личности, трудный путь с терновым венком, сплетенным из страха, вины и отчаяния, бездумно тратя на своём пути самое дорогое – время.

Содержание

Глава 1

5

Конец ознакомительного фрагмента.

22

Когда молчат-кричат

Лиза Зевсель

© Лиза Зевсель, 2017

ISBN 978-5-4483-1795-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Страх сковывает каждую клеточку, время остановилось, пульсирующий стук сердца в ушах, как противно, как громко! И эта пустота, в голове нет ничего кроме стука! От этого стука выворачивает наизнанку! Не знаю сколько времени прошло. Вдруг раздаётся острый крик. Дрожь пронизывает тело. Может ли быть ещё страшнее? Откуда раздаётся этот звук? Кажется я источник. Да это я кричу! Ослепительные вспышки света вонзаются в меня как тысячи стрел! Боль! Когда прекратится? Появляются какие-то силуэты. Они приближаются, их несколько, что они хотят сделать со мной? Снова этот пронзительный, острый крик заглушает все! Они помогут мне! Спасите! Спасите! Кто я? Где я? Почему они не понимают меня? Спасите! Они окружили меня! Почему не понимают? Где же я? Боль. И пустота... Так она появилась на свет.

Ветер. «Смотри, разве не чудесно?» – говорит ветер. Он играет с листьями, танцует, под чудесную мелодию. «Помни» – шепчет он. «Не забывай» – поют деревья.

– А если забуду?

– Все забывают.

– Тогда какой смысл?

– Познать.

- А если не смогу?
- Это твой выбор.
- А если я боюсь.
- Это твой выбор.
- А почему они злые?
- Они забыли.
- Тогда я тоже такой буду?
- Это твой выбор.
- Они вспомнят?
- Это их выбор.
- А ты говоришь с ними?
- Они не помнят.
- А ты всегда будешь со мной?
- Всегда.
- Как я узнаю?
- Я во всем.
- А если ошибусь ты разлюбишь меня?
- Никогда.

Её кровать стоит во дворе. Причудливые облака лениво плывут по небу. Солнечные лучи касаются её лица. Ветер продолжает свой танец, ласково теребя деревья. Птички весело перелетают с места на место.

- Как удивительно!
- Смотри!

Ветер поднимает опавшие листья в воздух, заставляет их кружиться, то поднимает, то резко бросает. Все живое, дви-

жется, дышит. Её искрящийся смех присоединяется к этому магическому действию.

Ветер рвётся в окно. Её маленькое тело лежит на больничной койке. Мать склонившись над ней тихо плачет. Тетя громко причитает, рыдая в голос. Её выписывают из больницы, домой, умирать. Надежды нет. Врачи сделали все что могли.

– Хочу домой.

– Знаю.

– Я просто, я не уверена что смогу...

– Ты знаешь кто ты.

– Я забываю, мне страшно, всегда.

– Не надо.

– Почему они постоянно плачут?

– Они любят тебя.

– Не понимаю, они же душат меня своими слезами, разве это любовь?

– Они любят как умеют.

– Я боюсь их. Так всегда будет?

– Ты видишь то что хочешь ты.

– Но ты же понимаешь меня, а они нет, почему?

– Ты видишь то что хочешь ты.

– Я начинаю забывать дом с каждым произнесенным словом, ещё страшнее от этого, зачем все это, в чем смысл?

– Познать.

- Но ты же все помнишь, почему?
- Не всегда так было...
- Хочу домой.
- Уверена?
- Я теряю себя...
- Ты видишь то что хочешь ты.
- Я захлебываюсь в их слезах!
- Им больно.
- Они слепы и глухи!
- Но они движутся.
- О чем ты?
- Движение, все есть движение.
- Я вижу только боль!
- И это тоже движение, вверх или вниз, все есть движение.
- Тогда хочу застыть.
- Не выйдет.
- Почему?
- Ты уже не помнишь главного.
- О чем ты?
- Ты сама все выбрала.
- В меня вселился страх!
- Ты сама позволила.
- Ты странный.
- Я люблю тебя.
- Пожалуйста будь со мной!
- Всегда.

Она так скучала по дому, уже смутному воспоминанию. Оно согревало её, как солнечные лучи. А вокруг доносился лишь плач. И она никак не могла понять почему. Её просили остаться. Зачем? Посмотреть что дальше? А слезы, волнами, все дальше уносили её от берега, от дома, в темную пучину мира.

Шло время. У Вики появился младший брат. Родители развелись. Мама, Светлана, осталась одна, с двумя малолетними детьми: Вике только исполнилось четыре, Антону два года. Жили они в маленьком провинциальном городке. Наступали 90-е. Перемены: личные, в стране, подхватившие, закружившие вихрем. Для начала Светлане было куда пойти с детьми с детьми после развода: своя квартира ждала её. Дальше что? На зарплате учителя далеко не уедешь с двумя детьми. Времени на раздумья нет. Единственная старшая сестра, Нина, бросилась на помощь. Из-за большой разницы в возрасте, семнадцать лет, Нина видела в Светлане не сестру, а дочь. Она выросла на глазах Нины и её мужа, Дениса. Пожилая бездетная пара окружила заботой названную дочь. Нина с Денисом, продав свою недвижимость, Светлана – квартиру, купили большой, двухэтажный коттедж.

Светлана, с открытием границ, используя оставшиеся средства, стала ездить за границу – занялась торговлей. Нина уволилась с работы, упрямо настаивая не отдавать детей в детский сад: сама займётся воспитанием. Она была

с детьми ежесекундно, пока их мать работала. Они стали эпицентром её нерастраченной, скопившейся материнской любви. Вика с Антоном росли. У них было все, чего захотели бы, несмотря на то, что отец никаким образом не участвовал в воспитании и не помогал материально. Вскоре Светлана открыла небольшой магазинчик. Дела шли в гору.

Вика очень любила тётю, а вот брата, дядю Дениса и маму как-то не очень. Тетя Нина всегда её баловала какими-нибудь подарками, следила, чтобы она была одета по последней моде. Вика стала образцом для подражания в своём классе. Но вот что было невыносимо, это когда тетя ругалась, а ругалась она много. С ранних лет Вика не имела права на ошибку, ведь росла она без отца. Тетя Нина настойчиво это втолковывала. К примеру, когда Вика не хотела есть, тетя заходила криком о том, что люди скажут: отца у них нет, есть им нечего, поэтому Вика такая худая. Какой позор будет! Или когда тетю Нину дядя Денис обижал. Поэтому и не очень-то любила Вика дядю, он частенько тетушку обижал, и животных пинал. А Вика обожала животных. Когда она пошла в школу, ей подарили её личную кошку, Юску.

Вика старалась выполнять все что говорила ей тетя Нина, и подолгу не разговорила с дядей, когда тетя кричала: «Дети, не разговаривайте с этим придурком!» – во время очередного скандала. Несколько раз даже милиция приезжала, дядя Денис поколачивал тетушку. Вскоре Вика перестала его звать дядя Денис, стала звать его «Враг», чему тетя была

не против.

Вика очень боялась того, что тетя Нина уже немолодая, и она её потеряет. Тетушка болезненная была: часто кричала, стонала от боли, то желудок, то сердце болели. Каждый раз Викино сердце обрывалось от страха: тете любимой плохо, а ночам мучили кошмары, что та умерла.

Маму Вика знала не очень хорошо. Та всегда была уставшая, и её нельзя было будить – священное правило. Она красивая, очень. Вике так хотелось, чтобы на утренники её водила мама, а не тетя, хотелось похвастаться ею. По природе своей Вика была крайне неуклюжей: когда хотела обнять маму, часто, совсем невольно могла и глаз задеть, к примеру. Мама не ругалась, нет, она просто часто не разговаривала с ней. Зато каждый раз, когда мама возвращалась из поездок, она привозила много-много диковинных конфет. Вика брала их с собой в школу, одноклассники всегда хотели попробовать новые сладости, и Вика упивалась своей важностью в такие минуты, чувствовала себя королевой, раздающей милости.

Вика из кожи вон лезла, чтобы угодить всем. Вырезала лицо отца на всех фотографиях, где тот был, чем мама гордилась, показывала гостям. Ещё, когда приходили гости, мама любила напевать Вике песенку про елочку, которая очень маленькая и ей очень холодно зимой, одной, в лесу. Вика каждый раз заливалась горячими слезами, от жалости к бедной, бедной елочке. Зато взрослым было весело от этого. Иногда

Вика думала, что мама ведьма, красивая такая ведьма. Что она заколдовала настоящую маму, то есть тетю Нину, и поменялась с ней местами. А по ночам она должно быть скидывает свою маску и творит свои злые замыслы. Вике нравилась эта мысль.

Брату она завидовала. Антону всегда удаётся быть идеальным. Вот мама его очень редко ругает. Ещё Антону долго гулять можно, карате заниматься можно, а ей нельзя. Хотя и гулять не с кем, друзей же нет. Иногда она специально наводила жуткий беспорядок дома, чтобы обвинить в этом брата, и его наконец-то поругают. Вот счастье-то! Отвела Вика душу однажды, ивовым прутиком отхлестала братишку. Гаденыш шантажировал, хотел выдать: это Вика разбила вазу.

На дядю Дениса Вика обращала внимание только во время скандалов, что было регулярным делом. Да и когда он проходил мимо любимой Юски иногда пинал её ногой. Ну в общем Враг, нет, лучше Вражина, ничего не скажешь.

Со временем магазин начал приносить не так много прибыли, Светлана, преподаватель французского языка по образованию, решила снова работать по специальности. Устроилась работать в школу, где учились её дети. Вика к этому моменту уже закончила младшую школу и перешла в среднюю.

У Вики появилось много, очень много друзей: мама записала её в библиотеку. Так же она отваживалась читать мамыны книги, для взрослых которые. Это был её большой сек-

рет. Запиралась в своей комнате и читала, читала. Книги стали для неё лучшими друзьями. Они рассказывали о такой интересной жизни. Достаточно быстро она стала задаваться вопросами, а правильно ли все что ей говорят? Когда начинала интересоваться почему, к примеру, люди стыдятся будут, если с мальчиком встречаться? Почему так важно, что люди скажут? Почему нельзя просто жить и делать что хочешь? Почему мужчинам можно делать все, что им захочется, а женщинам нет? Почему, если она мясо есть не могла, это позор? Вика не понимала в чем разница между поросёнком, коровой и любимой Юской. Как любимую Юску убить и съесть можно? Ну и все в таком роде.

Все чаще и чаще она оказывалась в эпицентре скандала. Словно гигантские цунами обрушивались на маленький одинокий островок. Только не тонущий какой-то островок, а так хотелось утонуть. Она давно уже знала, что она ненормальная, какая мама героиня, что родила от такого плешивого уродца, когда все вокруг говорили делать аборт. Гены, во всем они виноваты, ведь от осины не растут апельсины. И Вика от самого чистого сердца возненавидела себя, все-все в себе ненавидела. Как нелегко было жить с такой ненормальной как Вика, таким самоотверженным тете с мамой, которых она любила и не хотела огорчать. И Вика старалась, трепетно так, нормальной быть, но, к сожалению, долго делать ей это не удавалось, всегда возьмёт да и вылезет эта её ненормальность. Как же страдала она. Находила успокоение в книгах,

где могла быть храброй принцессой, или отчаянной авантюристкой. И прекрасная кошечка Юска всегда её утешала.

Время медленно тянется. В школе хорошо Вика учится, только французский ненавидит, который мама преподаёт. Среди одноклассников чувствует себя дискомфортно, как обычно нормальной быть пытается, теперь ещё и в школе. Нужно быть вдвойне осторожной. И одноклассницу Камиллу не любит, потому что она умненькая девочка, с ней не носятся как с Викторией. Камилла и без репетиров отлично учится, идеальная такая вся, во всем. Многие одноклассники жестокие, смеются над Викторией, что мясо не ест и животных очень жалеет. Есть в классе одна девочка, которую все обижают, Вика боится, что и с ней так будет. Она начинает учиться выглядеть уверенно. Следит, чтобы плечи были выпрямлены. Придумала игру, в которой медленно считая до десяти, нужно было не отводя взгляд смотреть прямо в глаза, когда с кем-то говорила. Черт, было трудно. Ещё она не уступала с курса навстречу идущему. Сердце так и выскакивало из груди. Пусть её обходят. Ну и конечно, не забывать подбородок поднимать. Она заставляла себя делать все это долго, и вскоре это стало уже привычкой. Добилась, чего хотела. Теперь выглядела уверенно и надменно, хотя бы снаружи. Зачем другим знать, что она непутёвка.

Однажды, у них в школе дискотека была. Так весело было!

Дима пригласил Вику на медленный танец. Счастье!!! Вика нервничала сильно, держала руки практически на весу, когда они танцевали. Боялась, что Диме будут тяжелы её руки на его плечах. Она же толстенькая, мама с тетей говорят, так она на человека похожа. Беспризорные худые. Все равно мечтала похудеть. Катя, одноклассница, принесла косметику, которой в школе не разрешали пользоваться. Девочки все равно пошли в класс краситься. Вика тоже. Коричневая помада, столь модная, была у Кати. Невероятный день! Девочки стояли у окна и прихорашивались. Вика едва успела накрасить губы, когда дверь открылась. Вошла классный руководитель, Елена Ивановна. Строгая женщина, преподавала географию. По какой-то причине недолюбливала она Вику. Девочки в спешке стали стирать косметику с лиц. Вика растерялась. Рядом стояла Камилла, пока Елена Ивановна смотрела в другую сторону, она вытерла губы шторами. Вика повторила за ней, в этот момент Елена Ивановна обернулась. Классручка была похожа на довольного кота, поймавшего мышь, не обычную мышь, а жирную такую. Вика увидела её ухмылку. «Пожалуйста, пожалуйста, не говорите маме!» – стучит у голове. Колени подкашиваются. Ну конечно, она скажет. «Ой, что будет?!!». И было. Светлана Ивановна начала кричать на Вику, писклявым, звонким, режущем перепонки голосом. «Может под стол спрятаться, как Козетта?». Вика не понимала, что та кричит, лишь громкий звук, под которым она скукоживалась. Паника. Сглотнула. «Что

теперь дома будет?!!!!» – осознала она.

Дома был ну просто грандиозный скандал. Вика узнавала все больше и больше подробностей о своей ненормальности. И когда она ещё только ползала, все соседи видели, что ненормальная она, да, да. И зачем же они выхаживали её так долго, когда болела, с того света вытащили. Да в дурдом её отправить нужно. Бессовестная. Ненавистные предательские глаза щиплются, слезятся, вот и слезы хлынули. Конечно же никогда не забывалось, что аборт надо было сделать, кто рождает от придурка? Ну ничего нет от мамы с тётёй. Ни красоты их писанной, ни ума.

Голос тети Нины напоминал раскаты грома. С её криком вся тяжесть мира падала на Викины плечи. Было так тяжело. Мама же редко повышала голос, её взгляда, одной-двух фраз: «Не по Сеньке шапка», «Чтоб ты сиротинушкой осталась», вполне хватало. Затем следовало длительное молчание. Если тетя имела оглушающий эффект, то мама такой медленно-медленно режущий. Завтра тетя Нина уже будет говорить с Викой, мама нет.

Вика проснулась среди ночи в мокрой постели. Снова. Она втайне, перед сном подкладывала целлофан под простынь. Теперь надо тихо прокрасться к шкафу, за простынями. Стыдно очень своей непутёвости. Нельзя, чтобы увидели! Никак нельзя!

Утром, не было сил вставать. Нужно вымалывать у всех прощение. Нет сил встать. Отчаяние. Любимая Юска умерла

год назад, не с кем поговорить. «Почему я не с ней умерла? Потому что даже в этом ничтожество, вот почему. Даже родная мама не в силах мою ничтожность выносить, вот почему». Слезы. «Ива плакучая, красноглазка вот кто я. Что же я наделала?!» – корилась Вика. Отчаяние поглотило её.

В школе Елена Ивановна все не унималась. Наверное все знали, что Вика сделала. При всём классе Елена Ивановна демонстративно вручила Вике шторы: постирать, выгладить. Все происходит как в тумане. Кажется хихикают одноклассники. Мама говорит с ней лишь в школе, на людях, не известно когда простит. Так в общем-то и проходила большая часть времени, в тумане, агонии.

Вернувшись со школы, однажды, Вика попала на очередной скандал. Не с ней в главной роли, слава Богу! С дядей Денисом. Тетя Нина бросалась на него. Тот занёс руку над ней. Вика закричала. Дядя, увидев её, вышел из комнаты. Тетя, громко выкрикивая проклятия, шла за ним. Соседи всегда были в курсе того, что дома творилось. Какое неприятное чувство – бессилие.

Вика долго размышляла, как же помочь. Дядя монстр какой-то. Вику он не любит, не заботится о ней. Ни разу не накричал. Даже вступался за неё. Не учит, что правильно и неправильно. Точно Враг! По непонятной причине они не разводятся. Что же делать? Её осенило. «Убить». «Как?». Она придумала. «Отравить». Стала собирать таблетки раз-

ные, в особенности таблетки для сердца, которые нужно осторожно, четвертинками принимать. Перетирала их в порошок, планировала этот порошок в водку подсыпать. Дядя Денис любил к бутылке приложиться. Хотя что-то умненькое сделает. Вика гордилась собой. Спасёт тётю с мамой от монстра злющего.

Трусость подводит её. Она задумалась. Что, если узнают? Вскрытие сделают? На кого тогда подумают? Если покончить с собой потом? Что люди скажут? Ещё раз опозорить маму с тётей Ниной? Умирать ей было не страшно, только семью опозорить боялась. Порошок она все же хранила, думая из раза в раз, после скандала, если такое повторится, точно отравит.

Так и проходило время. Вика и счастлива бывала. Она стала одержима Энрике Иглесиасом. Какой же он красивый! Покупала плакаты, наклейки, видеокассеты и диски с его клипами. Комната её была увешана его постерами. Какие красивые песни поёт он! Такие проникновенные! Ей так казалось, правда она понятия не имела о чем они. О Энрике! Слушала песни и мечтала как убежит, далеко-далеко. Как раз мама вязанием занялась, машинку вязальную купила. В городе многие вязанием занимались. Вязали шерстяные изделия и большими партиями везли в Москву или на Север куда-то. Вика любила подсчитывать, сколько тысяч шапок или свитеров нужно связать, чтобы на дорогу хватило, и сбежать. Сбежать туда, где её никто не знает. У неё будет

много-много животных. Откроет для них приют! Будет жить так счастливо! Строила маршруты, куда поедет. Безусловно, нравилась американская мечта. Планировала на Аляску поехать сначала. Ну и конечно, станет богатой и знаменитой. Актрисой, певицей и писательницей великой.

У Вики появилось еще больше радости в жизни: им с братом подарили котят! Антон назвал своего Шустриком, а Вика своего Лео. Котята были братьями родными. Но разные, у обоих был удивительный окрас. У Шустрика песочный, у Леонардо персиковый, даже, наверное, розовый. Дети обо-жали их.

Как-то раз их пригласили на свадьбу. Было замечательно! Праздничное настроение так и витало в воздухе. Вика с дру-гими детьми бегала во дворе. Подъезжали очередные маши-ны, активно сигналив. Вика увидела, как соседи ведут баран-чика. Он такой хорошенький. Она залюбовалась им. Муж-чины повели баранчика за дом. Вика не поняла, что про-изошло. Должно быть воображение сыграло с ней жестокую шутку, чужие мысли разрывали голову: «Они окружили ме-ня. Куда-то ведут. Они думают, я не понимаю, не знаю зачем, а я знаю. Страх парализует. С каждым шагом все сложнее пе-реставлять копыта. Слезы душат. Остановились. Слышу их смех. Чудовища!!! Они валят меня на землю. Связывают мои ноги. Почему меня не слышат?! Смеются. Не надо, пожалуй-ста, не надо! Мне страшно! Прижимают мою голову к зем-

ле. Жарко, так жарко! Они наваливаются на мои ноги. Нет сил шевельнуться. Легкий ветер дунул в лицо. Заводят голову назад. Сердце выпрыгивает. Подносят нож к моей шее. Звон в ушах. Безысходность. Холодный нож начинает медленно резать шею. Боль разливается по телу. Нож режет каждый слой кожи, противный звук. Входит все глубже. Хруст. Боль охватывает пульсирующим огнём. Судорога. Вырывается хрип. Тёплая кровь заливает гортань. Захлебываюсь. Чудовища...». Красная пенящаяся кровь льётся на землю.

Одна агония закончилась, другая продолжалась. Оказалось, Вика все время кричала. Её кто-то оттаскивал. Она содрогалась от рыданий. Горит голова, пробирает холодный пот. Подкашиваются ноги. Тетя Нина что-то вопит. Мама смотрит своим змеиным взглядом. «Чудовища!!! Все чудовища!!!». Мерзкая дрожь. Бессилие. «Что они наделали? Как можно жить? Хочу умереть!!! Они, они убили его!!!! Чтоб вы сдохли, монстры!!!!» – стучит в голове. «Зачем? За что?». Вскоре ноздри начинает щекотать запах. Такой манящий для всех окружающих. И тошнотворный для Вики. Запах жареной плоти: приготовили шашлык. Её вырвало. Наконец наступает долгожданный момент, когда уже нет боли, отчаяния, ран, когда сердце перестаёт разрываться, когда высыхают слезы. Нет никаких «зачем», «почему», «за что». Ничего нет. Все все равно. Ран вообще уже нет, она вся стала раной, самой раной. Нечего ранить. Она растворилась в боли, страхе, отчаянии. Теперь она сама боль, страх и отчаяние. Нет

ни любви, ни ненависти. Безразличие. Всепоглощающая пустота.

Вика проснулась в мокрой постели. Блин, забыла про целлофан. А все равно. Ну сыкуха и сыкуха.

Дни шли за днями, ночи за ночами. Вика все глубже уходила в себя. Купалась в своем отчаянии. Прямо как в воде, брасом, баттерфляем плавала и с трамплина прыгала.

Взрастила сад несчастья. Здесь были всевозможные плодоносные деревья: дерево жалости, дерево ненависти, дерево разрывающегося сердца, дерево несправедливости. Вика гуляла в любимом саду, отдыхала в спасающей тени деревьев, вкушала их плоды. Нашла она как-то совсем молоденькое деревце – дерево бунта. Ухаживала за ним, да за всем садом ухаживала, регулярно поливала своими слезами.

Так и жила она. Бедное, несчастное создание. Появление бунта все только усугубило. Внутри разразилась Гражданская война. Одна сторона говорила какая она жалкая, ничтожество, «Ишачкова» – как ласково звала маменька. Другая, напротив, призывала не верить в истинность происходящего вокруг, не верить им. Ну зачем она родилась человеком? Зачем? Все существо восстаёт, не хочет быть монстром, но она уже родилась им. Мучительное перетягивание разрывало её на части. Хотя было кое-что, в чем обе стороны были согласны. «Бежать!» – Громко вопили они. – «Бежать!».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.